

ОТЗЫВ

Оппонента д.э.н., проф. Сухарева О.С. на докторскую диссертацию Тенякова Ивана Михайловича, выполненную по теме «Система факторов экономического роста: российские особенности», представленную по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (Область исследования: 1 – Общая экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов; гуманизация экономического роста; состав, структура и динамика национального богатства; формирование экономической политики(стратегии) государства; 1.3. Макроэкономическая теория: теория экономического роста)

Актуальность темы обусловлена сохраняющимися проблемами в области экономической теории роста, не позволяющими пока в должной мере разрешить задачу поддержания устойчивого долгосрочного роста мировой системы и отдельных национальных экономик, например, России. Если в 2003 году Роберт Лукас, в одном из своих выступлений, утверждал, что экономическая наука решила основные проблемы развития, войдя в свой «золотой век», выдвигая на повестку дня проблематику исключительно долгосрочного роста, то кризис 2007-2009 гг., обесценил подобную оценку, сохранив актуальность не только проблемы долгосрочного, но и роста в короткой и средней временной перспективе. Экономический рост в каждой стране имеет свои источники, структуру, качество, то есть, свои особенности. Они задаются полным набором факторов, влияющим на рост.

Умение воспользоваться необходимым соотношением факторов, задействовать определённые из них для запуска роста, тем самым, обеспечивая необходимую динамику и качественные изменения экономической системы – составляют коренную проблему, как в современной экономической теории, так и в области теории экономической политики. Это уже самостоятельное направление науки, занимающееся решением сопряжённых проблем развития, главной из которой выступает обеспечение целесообразной для конкретной страны модели роста. Факторы роста для каждой страны – различны, но они и взаимодействуют друг с другом разным образом, что определяется набором внутренних и внешних причин (коренящихся в составе самих факторов), а также, например, действующими правилами. Поэтому разработка концепции экономического роста в национальной экономике, которая бы системно рассматривала факторы роста, представляется важной теоретической проблемой, которая на сегодня не имеет однозначных и, тем более, законченных решений. Обширная полемика, большое число моделей роста и подходов в политике роста, лишь увеличивают плюрализм экономической науки в этом её разделе, но не дают окончательных, высокой силы решений. Именно такое состояние вопроса в рамках темы исследования, предопределило постановку главной цели диссертации Тенякова И.М., вытекающих из неё задач, что актуально для современной теории роста, особенно в части её теоретических приложений, так как главная цель (с. 9) явно или неявно, но обращена к политике роста, формированию стратегии государства. Мне

представляется, что полезность работы, при её общей экспертной оценке, сводится именно к этому – обобщению моделей, пригодных для организации модели экономического роста в России, хотя предметом исследования (с. 10) автором заявлена системная взаимосвязь факторов роста. Но именно через раскрытие этой связи автор и приходит к оценке полезности тех или иных моделей или подходов. В методологическом плане такой подход и построение работы на нём вполне логичны, обоснованны.

Диссертация состоит из шести глав, введения, заключения, списка, литературы, приложений.

В первой главе «Подходы к исследованию экономического роста» (с. 21-84) очень большой фрагмент уделён освещению темы «содержание экономического роста», причём автор проводит обзор различных работ (с. 21-34), где даётся, либо используются в том или ином виде «определения роста». Большое внимание уделено, тем самым, выяснению содержания термина «экономический рост». Итог этой аналитической работы сведён в таблицу 1 на стр.32 диссертации. Автор настолько считает это дело важным, что укоряет оппонента на стр. 31, за то, что тот в своей базовой работе не дал определения «экономического роста». По этому поводу стоит заметить, что я не считаю сверх полезной работу по выяснению определения, тем более, что в таблице 1 обобщённые определения так или иначе связаны, например, увеличение реального ВВП на душу, расширение производственного потенциала и устойчивый рост уровня и качества жизни. Далее рассмотрены системно-воспроизводственный, функционально-экономический подходы к экономическому росту (с. 40-58), причём они сопоставлены автором по ряду введённых им критериев (см. 58 табл. 3). Завершается глава постановкой проблемы системного исследования роста на основе учёта всех особенностей факторов роста.

Во второй главе «Источники, факторы и типы экономического роста» (с. 85-143) исследуются источники и факторы роста. Источники определяют потенциальную возможность роста (с. 96), факторы – делают потенциальную динамику – реальной. Далее предложена авторская система источников и факторов роста (с. 97-100, схема на рисунке 1). В параграфе 2.2. автор даёт представление о типе экономического роста, понимая под ним рост, характеризующийся устойчивым на протяжении длительного времени соотношением факторов и результатов. На мой взгляд, это весьма требовательное определение, особенно при высокой скорости современных экономических изменений, которые сказываются и на числе и объёме задействованных факторов роста (с. 102). Далее исследуется вопрос различных типологий экономического роста по возможным факторам (с. 103-113). Затем автор разрабатывает собственную, так называемую системно-историческую типологию экономического роста (с. 116-133). Исходя из этой типологии, предлагается рассматривать национальные модели экономического роста (с. 134-143).

В третьей главе «Качество экономического роста: содержание и подходы» (с.144-179) исследуется проблема качества роста, с акцентом на измерение и оценку. Здесь автор выделяет пять подходов (с.146-159): структурный, ресурсный, экологический, социальный и социально-психологический, сводимый к категории

«счастья». Общий акцент делается не на параметрах динамики роста, а на изменении параметров, характеризующих распределение наращённого при росте дохода, увеличении степени удовлетворённости от экономического роста и др. Однако, при этом возникают проблемы измерения и учёта (параграф 3.2.) показателей, входящих в оценку качества роста. Автор добавляет к известным группам показателей (с.173-178) свои рекомендации: учитывать внешний и внутренний спрос, ресурсоёмкость роста, неодолимые показатели (степень неравенства, демографию, уровень образования и здоровья и др.). Эти позиции кажутся стереотипными, известными. Однако, автор трактует их так, что они могут быть целевыми для роста, ограничивать его, что сразу представляет интерес с точки зрения особых условий конкретной национальной модели и политики. Поэтому он употребляет термин «суверенный экономический рост», который отвечает задачам развития национальной экономики (с. 178).

В четвёртой главе «Факторы в моделировании экономического роста: российские особенности» (с. 180- 249) материал открывается разбором модели накопления капитала Маркса и подхода Т.Пикетти (параграф 4.1.). Далее рассматриваются кейнсианский, неоклассический подходы, АК-модель, модель роста с человеческим капиталом Р.Лукаса (которая, в общем-то, является типичной неоклассической моделью) и шумпетерианский подход (П.Ромер, Ф.Агхион, П. Хоуитт), завершая главу исследованием национально-специфических факторов роста (к российской экономике). Марксистская модель воспроизводства даётся при условии, что органическое строение капитала неизменное (с. 181), однако на среднем и тем более длинном отрезке времени, видимо, это требование не будет соблюдаться, норма прибавочной стоимости и накопления также постоянны. Полученное соотношение (с. 183) говорит о совпадении темпа прироста продукта и темпа прироста капитала, но для модели роста в конкретных национальных системах такое «формульное задание модели» может далеко не всегда выполняться. Формула является результатом исходных допущений, когда осуществляется её аналитический вывод или обоснование. Так, нормой прибыли на капитал названо отношение прибавочной стоимости к авансированному капиталу (с. 184), но прибыль в общем виде может быть не равна прибавочной стоимости. К тому же, согласно трудовой теории стоимости (стандартного марксистского типа) – стоимость товара определяется только объёмом вложенного труда, от характеристик спроса и предложения, которые влияют на прибыль, прибавочная стоимость не зависит. Уравнения Т.Пикетти то же приводятся в нормативном ключе без должного анализа со стороны автора (с. 185). Так, формула (14), если подставить в неё приводимые выражения, говорит о том, что темп роста дохода страны равен отношению сбережений к капиталу или доле сбережений в капитале (с. 185). Такая интерпретация весьма сомнительна. Далее протестированы модель Р.Харрода, Р.Солоу, Р.Лукаса, даны особенности шумпетерианского подхода (с. 227-238). Представлена множественная регрессия для темпа прироста ВВП от темпа инвестиций, мировых цен на нефть и темпа прироста реальной денежной массы (с. 246-248). Она дала, на мой взгляд, спорный (не сточки зрения статистической верификации, а с точки зрения смысла и иных имеющихся данных) результат, поскольку для периода, скажем 2000-2011 гг.

оценка вклада по темпу давала большее влияние динамики мировых цен на нефть на экономический рост в России, и коэффициента монетизации, нежели инвестиций. К тому же проводимый оппонентом и, возможно, другими исследователями эмпирический структурный анализ ВВП РФ по расходам с 2000 по 2014 гг. дал результат о подавляющем вкладе в темп роста валового потребления, а отнюдь не инвестиционных расходов. Видимо, стоит продолжить исследования по конкретному этому вопросу более детально, разбираясь в причинах несовпадения результатов, причём, весьма существенного.

В пятой главе «Российская модель экономического роста: историческая траектория, структурные параметры и качество роста» (с. 250-316) детально излагаются вопросы эволюции политики роста в России, начиная ещё с советского периода (с. 252-257), анализируется трансформационный спад в странах на постсоветском пространстве, причём автор разрабатывает подход к оценке потерь ВВП при таком спаде по двум методам – статическому и динамическому (с. 259-270), ранжирует страны по отношению к характеристикам компенсирующего (восстановительного) роста. Далее проводится довольно подробный структурный анализ динамики ВВП в рамках дихотомии – совокупный спрос (внешний – Ex - экспорт и внутренний – $C + I + G - Im$), совокупное предложение (по видам деятельности – выделяются секторы, и оценивается их динамика к базовому периоду). Это позволяет определить вклад определённых элементов продукта в темп экономического роста, раскрыть специфику национальной модели роста для дальнейшего обоснования необходимых подходов в области экономической политики роста (в главе 6). На стр.276 автор делает весьма странную оговорку, утверждая, что разделение ВВП на внутренний и внешний спрос (а это выделение происходит по общей формуле по расходам – приведено в тексте выше), якобы, для оценки компонент прироста ВВП, как будто точнее отражает структурные факторы роста. На мой взгляд, темп прироста ВВП по структурному влиянию компонент будет виден тогда, когда доля компоненты умножается на её прирост и это величина является составным элементом темпа роста ВВП. Кстати, данный подход реализован в ряде исследований оппонента и других коллег, применительно даже для валового регионального продукта (по Пермскому краю в частности). В чистый экспорт входит экспорт и импорт, вычитаемый из него, о чём выше на стр. 270 говорит и сам автор, что импорт вычитается, что тривиально и понятно. Поэтому оперирование происходит с этими же величинами и за счёт чего достигается повышенная точность и насколько это так уж значимо – остаётся совершенно не ясно из этой фразы на стр. 276. Иными словами автор желает отстоять оценку, разделяя продукт на две компоненты, но не посмотреть влияние общей структуры ВВП по расходам и по доходам, что также не менее интересно и каких-то серьёзных отклонений в точности не даёт (если проводится прямой эмпирический анализ компонент ВВП). Автор тот же подход просто разделяет на внутренний и внешний спрос – не более того, куда входят эти же соотношения. Совокупное предложение оценивается по сумме продукции в видах деятельности (с. 280). Далее даётся описательный анализ динамики компонент совокупного предложения, объясняется структура накопленного прироста ВДС (с. 287-290, табл. 25). Автор приходит к формулировке факторов (внешних и внутренних)

стагнации 2012-2016 гг. Хотя в 2012-2013 наблюдался не плохой по величине рост, а 2015-2016 гг. ознаменованы отрицательным темпом роста – рецессией. Однако, весь период назван стагнацией. Завершается глава оценкой качества экономического роста в России (с. 306-316) - структурное качество по соотношению внешнего и внутреннего спроса (правда отсутствует критерий, какое качество считать приемлемым), социальное качество роста (с. 313).

В шестой главе «Политика экономического роста: содержание и российская реализация» (с. 317- 373) автор систематизирует цели и инструменты политики роста, даёт характеристику политики роста (с. 318), выделяя прямые и косвенные инструменты, причём эффективность политики роста сводит к соотношению прямых и косвенных инструментов (с. 319), правда соотношения по инструментам не даёт. Говорит о дополнении инструментов (с. 319), но каком, как понимать это дополнение? Устранение противоречий, но противоречие противоречию – рознь, как устранять их, какими ресурсами? Вопросы остаются как направления дальнейшего научного поиска для автора. Дальнейший анализ инструментов политики роста автор «привязывает» к своей классификации типов роста (раннеиндустриальный, зрелый и позднеиндустриальный тип). Он приходит ко вполне закономерному выводу, что на системной основе политика роста в постсоветской России не проводилась (с. 324). Иными словами, создавая свои требования к политике роста, которые автор считает «системными», конечно, в соответствующем объёме они не применялись. Однако, всегда ли возможно так подойти к организации модели экономического роста – остаётся не вполне ясно.

На стр.317 автор пишет, что политика экономического роста носит системный характер и не может быть сведена к отдельным видам политики (структурной, инновационной, изменения институтов и др.). Однако, в конечном счёте, именно эти виды проводимой политики влияют на экономическую динамику (рост), а также его качество, как его ни понимать, никто всю политику роста никогда и не сводил к какому-то одному виду политики. Эта оценка автора мне кажется весьма не точной, в каком-то смысле надуманной. Проблема же в другом, нося системный характер в разных странах, политика роста, добивается разных успехов в области роста (по его темпу) и качеству. Эффективность экономической политики – является важной проблемой, которая в некотором смысле не так уж рельефно представлена в диссертации, если говорить, откровенно, то по большому счёту, в общем-то, обойдена, видимо, из-за имманентной сложности. Полезной частью этой главы является анализ и оценка целесообразности принятия ряда правительственных решений, в том числе законодательных актов, которые расширяют возможности применения мер политики роста исходя из системной парадигмы связи факторов роста (с. 325-334), а также рассмотрение альтернативных направлений политики роста в рамках российской дискуссии (параграф 6.3). Это неподъёмная тема, которой отведен один параграф работы при её завершении, конечно, требовала отдельной и более точной проработки, так как имеется буквально вал научной литературы именно по дискуссии относительно модели роста в России. Достаточно сказать, что только у оппонента вышло за 2016-2017 гг. с десяток статей, причём треть из них специально с разбором различных позиций по модели роста в России. Завершает

главу 6 и диссертацию автор формированием национальной стратегии экономического роста (параграф 6.4). Это и является итогом работы, «легализующим» в научном плане все предпринятые построения, обзоры, сопоставления, коими иногда даже чрезмерно богата эта диссертация.

Таким образом, многоаспектность выполненного исследования, его системный характер, предполагают включение и известных позиций, что приводит к необходимости оценки вклада соискателя только в обобщённом виде, то есть, по факту рассмотрения всего собранного материала целиком. В этом состоит специфическая сторона данной диссертации. Обзорный и уточняющий материал так выстроены автором, что отдельные результаты могут показаться не новыми, как, например, низкая корреляция между динамикой затрат на НИОКР и динамикой реального ВВП РФ, динамикой персонала, занятого в НИОКР и динамикой ВВП, что говорит о слабости инновационных факторов роста. В связи с этим, ниже я сформулирую своё видение вклада соискателя в проблематику теории роста, считая, что иные позиции, которые заявил он сам во введении диссертации и в автореферате, менее значимы или не так значимы вовсе.

Научная новизна исследования, на взгляд оппонента, сводится к разработке авторской системно-факторной парадигмы экономического роста (включающей воспроизводственный аспект и проблематику качества роста), позволяющей обосновать выбор модели роста и инструментов политики экономического роста для национального хозяйства. Причём обоснование влияния факторов подтверждается регрессионным анализом, который применил автор, а также сопоставлением и уточнением многих научных источников.

Наиболее существенные **научные результаты**, полученные (обоснованные) автором могут быть сведены в следующие положения:

- дана авторская классификация факторов экономического роста, с отделением их от источников роста, по разветвлённой группе критериев (с. 85-113), что позволяет многоаспектно подойти к задаче организации модели экономического роста в любой стране, с определением реальных возможностей по темпу;

- разработана авторская системно-историческая типология экономического роста (с. 116-143), позволяющая разграничить стратегии экономической политики роста и модели самого роста;

- выделены группы параметров (адаптивно, т.к. показатели известны) для оценки качества экономического роста (с.147-176), что далее позволило автору провести оценку отдельных индикаторов для российской экономики (в главе 5);

- модифицирована воспроизводственная модель роста (расширенное воспроизводство) по Марксу с учётом исследования А.В. Сорокина и на его основе, с выполнением автором расчёта по российским данным в виде тестирования модели, что в итоге привело соискателя к выводу о значимости нормы накопления при оценке экономической динамики (темпа роста) (с. 181-192); проведено также тестирование модели Р.Харрода (с. 200-203), Солоу (с. 207-214), Лукаса (с. 220-227) на российском материале, что обеспечило вывод о значимости чистых инвестиций во влиянии на рост, а также высоко квалифицированного персонала, при отсутствии влияния низко образованного состава населения (на

темпа роста), важен результат о смене режима возрастающей и убывающей отдачи для российской экономики с определением периодов;

- предложена методика оценки накопленных потерь реального ВВП России в результате политики трансформации 1990-2000-ых гг. по статическому (накопленный объём потерь ВВП к базовому уровню – 1990 год) и динамическому (накопленный объём потерь реального ВВП относительно ВВП по базовому тренду роста – принят средний годовой темп роста 1980-ых 2,7%) варианту (с. 263-270); здесь же введено понятие компенсирующего роста – т.е. роста, для компенсации этих потерь (аналогом может быть восстановительный рост);

- предложен и реализован алгоритм анализа характерных свойств роста российской экономики на длительном интервале с применением структурного анализа компонент ВВП с выделением совокупного спроса и предложения и оценкой динамики их элементов (глава 5), дана оценка качеству роста в России, дан прогноз экономического роста до 2020 года с использованием элементов регрессионного анализа (в главе 4);

- проведен сопоставительный анализ так называемой либеральной, дирижистской и шумпетерианской моделей роста применительно к России, с обоснованием необходимых мер, формирующих политику новой модели роста (параграф 6.3-6.4)

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается используемыми и обработанными автором статистическими данными (официальная статистика), на основе которых делаются некоторые расчёты и оценки с применением эконометрического и статистико-регрессионного моделирования (глава 4 и глава 5). Расчёт показателей выполнен на приемлемой значимости при визуальном ознакомлении (оппонент не осуществлял пересчёта). В пользу достоверности оценок говорит совпадение отдельных выводов с другими исследованиями, где проводились иные расчёты, с применением иных моделей или логики представления факторов. Таким образом, полученные разными методами выводы демонстрируют совпадение оценок либо уточняют их, что является весьма не плохим подтверждением полезности выполненных изысканий. При этом следует особо отметить, что отдельные модели, в частности Р.Харрода, требовали отдельной верификации на российском статистическом материале, хотя тезис, что имеется запас по трансформации сбережений в инвестиции, не является новым и для его демонстрации можно обойтись без модели Р.Харрода. Однако, полной трансформации сбережений в инвестиции в современных экономиках не наблюдается, поэтому выдвижение такого условия автором – является весьма завышенной, можно сказать, гипотетической оценкой. То же относится и к регрессии, показывающей связь между темпом прироста реального ВВП (g) и нормой сбережения за вычетом нормы утечки капитала (отношение оттока капитала к ВВП). Автор отмечает, что подтверждается значимость нормы сбережения (соискатель пишет – нормы накопления и нормы прибыли), называя их факторами экономического роста. Однако, эти параметры не являются факторами роста, то есть, силой в определении автора, скорее это итоговое условие, в некой начальной точке (на выбранном интервале) рассмотрения роста, а регрессия показывает лишь связь, так как вопрос о значимости должен решаться при

отбраковке иных параметров и «реальных факторов», а также при снятии вопроса о связи прибыли и сбережений (инвестиций). Такой анализ не осуществлялся в работе. На стр. 186 также вводится весьма сильное допущение о совпадении части прибавочной стоимости с объёмом сбережений, при этом, надо было отдельно показать это на российских данных. Оппонент не увидел таких подтверждений. Цифровой материал, в целом, при всех замечаниях, подтверждает обобщения соискателя.

Практическая значимость диссертации, несмотря на то, что работа, на мой взгляд, имеет теоретическое значение, даже в большей степени обзорно-аналитическое и системно-таксономическое значение, тем не менее, сводится не только к использованию материалов работы при подготовке лекционных курсов по ряду дисциплин, читаемых на экономическом факультете МГУ, но и обоснованию мер экономической политики, стимулирующей экономический рост нового качества. Причём эти меры ориентированы на национальную модель экономического развития. Кроме того, из диссертации вытекает необходимость более детального по показателям и факторам роста мониторинга экономической динамики. В этом видится высокая полезность работы в прикладном смысле. Причём полученные обобщения, предложенные классификации, упорядочивают складывающиеся взгляды на проблему роста, расширяя возможности обоснования и выбора модели роста. Вместе с тем, отдельные предложения даются нормативно, но они связаны с теми, вытекающими из анализа выводами, опирающимися на цифровой материал и итогами регрессионного анализа факторов, влияющих на рост в России. Конечно, регрессионный анализ имеет «внутренние» ограничения и не может приниматься за абсолют. Поэтому, видимо, автор и расширяет предложения за счёт нормативной части, которая логически связана с обоснованными количественными методами оценки (с. 368-373, параграф 6.4).

Замечания (до этого пункта идёт полемичное изложение, не требующее ответов соискателя). В диссертации имеется, на взгляд, оппонента, ряд недостатков, а также концептуальных несогласий, который по замыслу оппонирования, обязан отметить оппонент диссертации. Сведём эти замечания к следующим общим позициям (разумеется, я привожу далеко не все возражения и замечания, что удалось найти при изучении работы).

I. Концептуальные не согласия оппонента

1. Представленные системно-исторические типы роста (с. 116-133) в таблице 6 диссертации, привязаны к промышленной революции и типу технологического уклада, но ведь уклады или технико-экономические парадигмы по К.Перес выделяются сами по доминирующей отрасли, энергоносителю и т.д. (что не лишено недостатков). В этой таблице 6 на так называемую технико-экономическую основу для двух типов роста приходится по два уклада, далее по одному - на третий тип роста, который подразделяется ещё на два, которые по факту выделения отграничиваются – информационно-индустриальный и неоиндустриальный. Такая классификация представляется весьма условной и нормативно-некорректной. При этом шумпетерианские модели роста записаны в столбце для неоиндустриального типа, а в таблице 30 шумпетерианский подход

противопоставлен неоиндустриальному (с. 367). К тому же характеристика в клетках таблицы требует уточнения.

2. Следует не согласиться с трактовкой шумпетерианского подхода как такового (с.109-110), а также с приложением его к формированию новой модели экономического роста в России (табл. 30, с. 344-346, 367) в части сопоставления его с так называемым либеральным и дирижистским подходом. На стр. 236 автор говорит о том, что сложившаяся модель роста в России в 2000-ые годы слабо отвечает шумпетерианскому подходу – так дело не в слабости подхода, а в том, что эта сложившаяся на практике модель не инновационная, поэтому шумпетерианский подход и устанавливает отсутствие необходимых инновационных факторов в росте. Во-первых, шумпетерианский подход не может сводиться только к модели роста Ф.Агхиона и П.Хоуитта (которые близки к неоклассическим моделям, как и модель П.Ромера). Такие имена как Р.Нельсон, С.Уинтер даже не упомянуты. Шумпетерианское направление является довольно развитым научным направлением, формируя так называемую инновационно-технологическую теорию роста-развития. Во-вторых, отнесение исследователей к тому или иному подходу в таблице 30, мягко говоря, некорректное. Так С.Ю. Глазьев с концепцией технологического уклада, скорее, может быть отнесён к нешумпетерианскому подходу, чем к введённому автором этой диссертации дирижистскому подходу, да ещё с подразделом «активное государство». В-третьих, несмотря на то, что выбор критериев для сравнения вполне правомерен, тем не менее, содержательная характеристика как в лексическом плане, так и в научном, весьма натянута, и не может быть признана оппонентом правомерной. К тому же полезность такой классификации весьма условна не только в части теоретической, но даже при практическом выборе соответствующей модели или подхода, просто потому, что не учитывает иные возможные модели (эволюционные модели) и даёт расплывчатую характеристику даже выделенных типов. Кроме того, выделение направлений также вызывает сомнение, либеральный подход и дирижистский ещё как-то могут сравниваться, но вот шумпетерианской (эволюционный) должен по идее сравниваться с кейнсианством, неоклассикой, институциональными подходами, либо (что лучше) с «именным» подходом.

Шумпетерианский подход, противопоставляется позициям, по которым он, по идее, не может и не должен противопоставляться (табл. 30). Это вопрос точности выделения критерия классификации (типологии) и отнесения к этому критерию тех или иных признаков. Работа в этой части соискателем могла быть выполнена точнее.

3. На страницах диссертации и автореферата (с. 31) встречается выражение качественный и в скобках записано «шумпетерианский рост», как будто не шумпетерианский рост не может быть качественным. В принципе такое разграничение не правомерно, да и мало чем отличается от экстенсивного и интенсивного роста.

II. Конкретные замечания, некорректности или фактические неточности

4. Автор утверждает, что качественный рост становится звеном между процессами роста и экономического развития (с. 31 автореферата, эта же мысль имеется и в диссертации), однако, как рост может быть звеном между развитием и

ростом – не понятно. Видимо это речевая ошибка. Также в реферате на с. 43-44 даны общеизвестные вещи и фраза, что новая российская модель экономического роста должна соответствовать неоиндустриальному подтипу позднеиндустриального типа, реагировать на вызовы и способствовать решению внутриэкономических задач, в виде «реиндустриализации на новой неоиндустриальной технологической основе» вызывает не только смысловые возражения, но и лексически перегружена, занимая 11 строчек стр. 43-44 автореферата.

5. На с. 367 в таблице 30 (вторая строка) термины активная, активистское – не очень хороши в применении, всё это звучит расплывчато. Также употреблены термины «пассивная» и «активная» - строка 2 первый и второй столбика таблицы 30. По критерию «основа будущей модели роста в России» шумпетерианский подход представлен как некая смесь либерального и дирижистского в части активной политики, а основа будущей модели – инновационная экономика на основе НИОКР (в шумпетерианском подходе), а суверенное развитие на основе импортозамещения – для дирижистского (активное государство). Как будто, в шумпетерианской модели роста не может быть импортозамещения и реиндустриализации. К тому же шумпетерианский подход не отрицает структурной, дискреционной бюджетной и денежно-кредитной политики и т.д. Титов Б.Ю. вряд ли может быть отнесён к «научному подходу», так как является политиком, а не учёным-экономистом, к тому же отстаивает либеральные взгляды и требует изменения политики относительно бизнеса, предпринимательства, что сближает его в шумпетерианским течением, где предприниматель (новатор) является локомотивом роста. Наработки Бодрунова С.Д. имеют в основном обзорный и значимый прикладной характер, но не вносят существенного вклада в теорию индустриализации, причём имеется целая плеяда исследователей, разрабатывающих давно эти вопросы, и имеющая реальный вклад. Поэтому отмеченные роли в теоретических наработках в данной области, указанные в таблице 30, по индустриализации и новой индустриализации как её компоненты – явно завышены в отношении отдельных фамилий, а значение других работ не учтено, к тому же фамилии приписаны к направлениям (столбцам) произвольно.

6. В таблице 3 на стр. 38 диссертации трактовка роста (пункт 2), по сути, идентична, а эффективность (пункт б) не может быть сведена к «золотому правилу накопления». Это интерпретация соискателя.

7. Конечно, описательный материал, представленный в очень «тягучей форме» по известным моделям мог быть без ущерба работе сокращён (это касается многих глав 1-3, и даже в 4-ой главы, где описания модели Харрода, Солоу, Лукаса, в столь подробной форме – не нужно).

Особо подчеркну, что мои замечания не умаляют общего вклада автора в разработку темы исследования. Очень большое число источников (более 550 работ) обобщил и изучил автор. Им опубликовано значительное число собственных работ, представляющих оригинальный личный вклад. Он является известным специалистом в России в рамках этой тематики (и ведущим на экономическом факультете МГУ), показывает обоснованное применение экономико-математического аппарата (статистический, регрессионный анализ) для

обоснования влияния отдельных факторов на экономический рост. Имеющиеся недоработки подтверждают самостоятельный характер в проведении исследования, а также вызваны сложностью поставленной цели и вытекающих задач.

Работа имеет закономерную политэкономическую направленность, что отражается и в её содержании, придавая ему определённую текстуальную специфику (причём это обстоятельство необходимо принимать во внимание при дальнейшей экспертизе диссертации), раскрывает воспроизводственный аспект экономического роста, такую слабо раскрытую в науке проблему, как качество роста (хотя по проблеме качества развития имеется богатая научная литература). Ставя системную задачу автор сразу обрёл себя на обзорно-обобщающий характер исследования, на выстраивание неких классификаций и сравнительных приёмов, а также адаптацию и выбор из известного набора подходов, моделей, мер политики роста. В связи с чем, работа приобрела свою специфику, которая может быть неоднозначно воспринята в экспертных кругах (не хотелось бы, чтобы это сказалось на общем решении по присвоению степени – поэтому я и указываю на эту имманентную особенность представленного исследования).

Автореферат в целом отвечает требованиям ВАК РФ, даёт общее представление об этапах выполненного исследования и его результатах, степени полезности работы и обоснованности выводов.

Общий вывод. На основе оценки общего вклада в проблему изучения факторов и условий экономического роста, с учётом обоснования модели роста для российской экономики, учитывая актуальность и важность подобных предложений, полагаю, что положительные результаты диссертации значительно перевешивают отрицательные стороны работы. На этом основании, принимая во внимание выполнение предъявляемых требований Положения о порядке присуждения учёных степени, применительно к докторским диссертациям, а также соответствие «Положению о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова», утверждённого ректором от 27 октября 2016 года, соискатель Теняков Иван Михайлович заслуживает присуждения учёной степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

Зав. лабораторией «Институциональной экономики»
ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
д.э.н., профессор

117418 Москва, Нахимовский проспект 47
Институт проблем рынка РАН,
8(499)129-0944, director@ipr-ras.ru

Сухарев Олег Сергеевич

27.02.2018

Подпись Сухарева О.С. удостоверяю:
Учёной секретарь ИИПР РАН *Сухарев О.С.*